"Взять отпуск?"

Услышав слова Цзи Фа, Чен Хайвэй замер и спросил: "Почему ты взял отпуск?".

Сказав это, Чен Хайвэй внезапно поднял брови и сказал: "Чжи Фа, ты же не слишком давишь и не хочешь отступить?".

В этих словах Чжи Фа горько смеялся.

Слова Чэнь Хайвэя были не лишены смысла, потому что через неделю эта большая шишка лично сядет, давление резко возросло, и теперь все в институте хотели поторопиться и избавиться от своих имен, не желая закончить мир проклятий.

Чжи Фа сказал: "Не волнуйся, я взял отпуск, просто подумай, что изучение этого антиквариата в исследовательском кабинете, например, за закрытыми дверями, действительно не может изучать ничего причудливого. Поэтому я подумал, что поскольку антикварный мир сейчас немного хаотичен, я бы немного побродил по округе и, возможно, получил бы некоторое представление. Я точно не возьму отпуск, чтобы оторваться от Института, чтобы избавиться от своего ругательного имени, и не уберу свое имя из Института".

Услышав это, Чен Хайвэй почувствовал облегчение и, оглядываясь вокруг, сказал: "Это верно, все изучают антиквариат внутри Института, но ни один из них не может добиться успеха". Теперь, когда вы пошли другим путем и вышли на прогулку, это метод, я разрешаю это".

Цзи Фа улыбнулся и сразу же поблагодарил Чена Хайвэя.

.....

Уход Цзи Фа оказался недостаточным для того, чтобы оказать сколько-нибудь значительное влияние на Институт, главное было то, что это научно-исследовательское оборудование для антиквариата было восстановлено, и Институт все равно продолжал бы работать без Цзи Фа.

А после того, как Чжи Фа ушёл из института, он пошёл на овощной рынок.

Высокая плотность рабочей системы ограничила все мысли Чжи Фа, поэтому он хотел немного расслабиться.

Цзи Фа прогулялся по овощному рынку, посмотрел на лоточников, посмотрел на цветущие овощи и фрукты, поднял брови и начал торговаться, злобно снижая цены с бабушкой и дедушкой по пути.

И в процессе переговоров настроение Чжи Фа успокоилось.

Неся овощи домой, его невестка пошла готовить, в то время как Цзи Фа взял маленькую Фанфа поиграть в доме.

Маленькая Фианфа держала в руках большую медвежью куклу, и с двумя маленькими мясистыми ножками она хихикала и побежала навстречу JiFa: "Папины объятия".

Маленькой Слендер еще не было года, когда она могла говорить, сейчас ей два года и один месяц, и она говорит еще более отчетливо.

Она говорила хрустящим тоном, особенно приятным для глаз. И эта девочка, кажется, не боится неба и земли, сладкий рот очень, не важно, встретитесь ли вы с соседями или встретите

старейшину Ю, тех больших людей, друзей, всех зовут бабушку и дядю тетку, могут развлечь всех.

На этот раз, когда маленькая стройная двулетка, столица, приезжает много высоких чиновников и дворян, чтобы вручить ей подарки.

Тем не менее, Цзи Фа считается стандартным красивым человеком, Юй Сяоя также является стандартной красотой, но маленький Фибиан выглядит не особенно хорошо, за исключением некоторых белых кожи, выглядят мило некоторые, чтобы сказать, красивые немного меньше.

Но для девочек, когда они молоды, они выглядят особенно красиво, и когда они вырастут, их брови и глаза, вероятно, будут уродливыми, и когда они молоды, они не особенно красивы, и когда они вырастут, их брови и глаза, вероятно, будут красивыми, потому что отец Юй сказал, что Юй Сяоя не был красивым в детстве, до тех пор, пока после шести лет, только постепенно не показал потенциал для красоты.

Конечно, неважно, какой маленькой стройняжкой вырастет, Чжи Фа любит эту дочь до глубины души.

Чжи Фа лежал на своем **, обнимая мясистую маленькую Фибрилку, позволяя ей кататься на его животе, и смеялся: "Ты, девочка, тебе два года, и с твоим IQ, ты должна быть в состоянии пойти в школу сейчас".

"Вау"

Услышав это от Джи Фа, маленький стройный крик сразу же громко закричал, ва ва ва, особенно жалкий.

Услышав крики, Цзи Тяньсин, оживленно переехав, сказал от всего сердца: "Айё, мой маленький мальчик, что случилось, почему ты плачешь?".

Чжи Фа поцарапала ему голову испуганным взглядом и сказала: "Я только что сказала, чтобы она пошла в школу, не знаю, почему она плачет".

"Вау"

Услышав это, Маленький Фибрил заплакал еще сильнее.

Цзи Тянь Син подержал маленькую девочку и уговорил её, ругая в Ji Fa: "Я недавно говорил с Сяо Я о том, чтобы отпустить её в школу, но эта девочка плачет, когда слышит слово "школа", почему ты даже не знаешь об этом?"

Чжи Фа понюхал и беспомощно посмотрел на Чжи Бу Дай, сказав: "Эта маленькая девочка, все еще такая страшная? Она только так молода и уже знает, как завоевать сочувствие, если вырастет, насколько умнее она будет?".

Цзи Тянь Син взглянул на Цзи Фа и сказал: "В любом случае, не упоминай об этом пока, давай поговорим об этом, когда Цзи Тянь Син будет три года".

"Хорошо"

Чжи Фа не должен был так рано отпускать дочь в школу, думая, что три года - это три года.

Однако, когда Фиан Лиан будет три года, ее IQ будет высоким, и она будет другим человеком в своем классе.

Инопланетянин?

Когда он подумал об этих двух словах, почему-то Цзи Фа почувствовал лишь вспышку света в своем сознании, как будто он что-то придумал, но когда он снова пошел ловить свет, он уже не мог этого сделать.

.....

После обеда в полдень Цзи Фа держал Чжи Бу Дайе во второй половине дня и вел его жену в поездку в Панцзяюаньэр.

Панцзяюань в столице, эквивалент улицы Цзиньтянь Древней Культуры в Цзиньтяне.

В прошлом Панцзяюань суетился с людьми, держащими собак и птиц, выбирая антиквариат перед ларьками, и многие иностранцы, посещающие этот район, и почти каждый магазин был бы полон.

Сегодня, как всегда, Панцзяюань переполнен бизнесом, но это относится к улицам и основным сувенирным лавкам, как и магазины, посвященные обмену аутентичными предметами, которые гораздо более мрачны.

Фигура железобетонных высоких огненных шаров в подлинном антиквариате достигала 834 на тысячу, что было достаточно для того, чтобы повлиять на антикварный мир всей страны, в том числе и на самую известную антикварную улицу - Панцзяюань.

Чжи Фа обнял Чжи Бу Дайе, его брови слегка нахмурились, только для того, чтобы почувствовать, что атмосфера здесь действительно не сравнима со старыми добрыми временами.

Пока Чжи Фа затерялся в мыслях о чём-то другом, раздался гневный крик.

"Какого черта ты здесь продаешь? Я потратил миллион на картину, только чтобы отправить ее в высококласную исследовательскую лабораторию для оценки, и она была идентифицирована как подделка! Мне плевать на Железный Бронежилет, ты продаешь мне фальшивку, этому нет конца!"

Цзи Фа оглянулся и увидел мужчину в джинсовой куртке перед магазином на северной стороне улицы, его рот был полон нецензурной лексики, в то время как владелец магазина был в растерянности по поводу того, что делать, а владелец магазина также выглядел беспомощным.

"Нынешний антикварный мир не похож на прошлый антикварный мир, теперь не говоря уже о том, что этот антиквариат в твоих руках, я потратил три миллиона на коробку старинного нефрита полмесяца назад, отправленную на оценку результатов - все подделки! Я думал, что эта картина настоящая, но не знал, что она фальшивая. Я верну тебе деньги, но не кричи здесь, ладно? Иначе я не смогу сделать этот магазин".

.....

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1285587>